

Он замер в изумлении, когда она приложила два пальца к странным символам, и появилось небольшое облачко дыма. Глаза мальчика расширились при виде небольшой стопки книг и свитков, материализовавшихся поверх свитка хранения.

Мито улыбнулась, заметив его сияющий от восторга взгляд, и лукаво усмехнулась в сторону вечно невозмутимого Сенджу, чье лицо омрачала легкая досада от того, что он не заметил этой детали раньше.

Оба удивленно приподняли брови, когда мальчик, вместо того чтобы потянуться к книгам или свиткам об Академии, взял сам свиток хранения и уставился на него, словно на величайшее сокровище мира.

— Невероятно! Как такой маленький свиток может хранить столько вещей? Он особенный? Почему эти маленькие знаки слегка изменились? Сколько книг он может вместить? Где можно достать такие? — выпалил он скороговоркой, не отрывая глаз от свитка.

Мито была поражена тем, как его глаза уловили едва заметное изменение печатей с первого взгляда. "Никто не замечает их даже после многих лет использования", — подумала она, с нежной улыбкой наблюдая за его восхищенным лицом.

— Это, Наруто, свиток хранения, — терпеливо объяснила она, забирая свиток из его рук. Он кивнул, жадно ловя каждое её слово. — Нужно влить в него чакру, чтобы сохранить вещи или достать их, когда захочешь.

Заметив, что мальчик не совсем удовлетворен таким кратким объяснением, она улыбнулась. Мито обожала объяснять принципы фуиндзюцу всем желающим слушать — это было настолько редкое и малоизвестное искусство, что им владели только члены её клана.

Она провела пальцами по странным отметинам, прослеживая искусно выведенные кандзи.

— Эти странные отметины, или кандзи, как ты можешь видеть, — это печати, особые знаки, принадлежащие к очень редкой и малоизвестной ветви искусства шиноби — фуиндзюцу. Эти печати удерживают хранимые предметы в ограниченном пространстве свитка. Сам свиток не обладает особыми свойствами — вся сила заключена в печатях.

Наруто удовлетворенно улыбнулся, впитывая каждую деталь объяснения, все еще пораженный могуществом этих маленьких "печатей".

— Потрясающе! Они, должно быть, невероятно сильны. Если такие простые метки могут хранить столько вещей в обычном бумажном свитке, то сложные техники в этой области должны быть просто невероятными... — прошептал он, рассеянно глядя на свиток и не замечая изумленных взглядов взрослых.

Мито и Тобирама обменялись многозначительными взглядами, и на лице Мито появилась лукавая улыбка при мысли о новом кандидате, готовом погрузиться в это экзотическое искусство шиноби в столь юном возрасте.

—————Глава 12—————

Она прошла с мальчиком вдоль нескольких полок, её лицо всё ещё выражало удивление при виде базовых свитков Фуиндзюцу, аккуратно расставленных на полках. Она предполагала, что эта работа с печатями, вероятно, была выполнена самим Мадарой.

Тобирама же изучал предмет своего особого интереса — свитки Ниндзюцу. Пока он не нашёл ничего, что привлекло бы его внимание, и, как ни странно, здесь не было ни единого свитка с запрещёнными техниками. С одной стороны, это радовало, с другой — разочаровывало. Радовало, что у такого любопытного ребёнка не было доступа к опасным вещам, которыми он мог бы заниматься в свободное время, а разочаровывало отсутствие чего-либо действительно интересного.

— Наруто, ты говоришь, что не приводил сюда никого из Учих... — голос Тобирамы эхом разнёсся по комнате, получив простой кивок от мальчика. Тобирама утвердительно кивнул, глядя на чёрное как смоль лезвие, надёжно закреплённое на стене, напомнившее ему о битве с последним главой клана Учиха. — Это включает и Кагами, верно?

Получив ещё один кивок, он немало удивился, зная, насколько близок был с мальчиком.

— Мама заставила меня пообещать никогда не приводить сюда других Учих, несмотря ни на что, а только тех посторонних, кому я могу полностью доверять. Поэтому я не рассказал Кагами-одзи-сану, ведь он Учиха, — простодушно объяснил он.

Мито улыбнулась этой слепой вере маленького мальчика в них. Тобирама тоже был рад, хотя понимал, что мальчик сейчас довольно наивен — любой клан, вне зависимости от того, кто это был, отдал бы что угодно, чтобы заполучить вещи, собранные в этой комнате, ради увеличения собственной силы.

У него самого была мысль передать всё это в архивы деревни, но он не мог забрать семейную реликвию у мальчика, для которого она значила целый мир.

Мито присела и серьёзно посмотрела ему прямо в глаза.

— Наруто-кун, теперь ты должен пообещать мне кое-что ещё, как ты обещал своей маме. Ты сделаешь это для меня? — спросила она своим нежным голосом, получив мгновенный кивок от мальчика, который совершенно не сомневался.

— Не приводи и даже не рассказывай никому об этой комнате, кроме нас. Ты не знаешь, на что люди могут пойти, чтобы заполучить то, что здесь находится. Пообещай мне, что комната останется секретом, известным только нам.

— Да, я обещаю вам, Мито-баа-чан, — произнёс он своим мягким, мелодичным голосом, заставив женщину улыбнуться и игриво взъерошить его волосы. Она взяла его подбородок пальцами и поцеловала в лоб.

— Пойдём, я нашла его, — игриво сказала она, вызвав улыбку у мальчика. Она взяла его за руку и повела к выходу, оглянувшись назад, чтобы увидеть Тобираму, всё ещё рыскающего по комнате, как голодный падальщик.

— Идём... — твёрдо сказала она, не оставляя места для возражений, и вытащила мужчину за воротник, который в ответ закричал протесты, что хочет остаться ещё немного, как ребёнок.

Тобирама следовал за ними, слегка опустив плечи из-за того, что ему не дали возможности узнать что-то новое, но его лицо озарилось лёгкой усмешкой при виде идущих перед ним, держащихся за руки. Он молча наблюдал за их взаимодействием, невинность и доброе сердце мальчика были действительно заразительны.

Мальчик уже проложил путь к его сердцу, и он знал, что Мито обожает его всем своим

существом, найдя наконец ученика, поиски которого она давно оставила после множества неудач.

Они вернулись в гостиную, где Мито усадила мальчика к себе на колени, несмотря на его смущение, но она не принимала никаких возражений. Положив подбородок ему на макушку, она открыла набор для каллиграфии, приступая к делу.

Она показала ему правильный способ растирания туши на камне, демонстрируя, как это делается, чтобы он мог следовать её примеру. Он терпеливо выполнял то, о чём его просили, растирая необходимое количество туши для их практического занятия. Мито не стала говорить ему сейчас, но это был момент, который каждый мастер печатей лелеял, когда решал взять ученика.

Она взяла кисть в руки, но вместо того, чтобы держать её между указательным пальцем и большим, она положила её на кончики пальцев для большей точности, необходимой в искусстве печатей.

Наруто внимательно посмотрел на её руку и взял кисть таким же образом в свою левую руку, вновь удивив её обнаруженной в нём способностью.

— Хорошо, Наруто, теперь внимательно смотри, ладно? — прошептала она, чувствуя, как его голова кивает под её подбородком. Её рука умело вывела кандзи "Огонь" на чистом листе перед ней.

Наруто попытался сделать то же самое, хотя его завершающие штрихи получились немного неряшливыми, что было ожидаемо для того, кто впервые пробует себя в искусстве каллиграфии.

<http://tl.rulate.ru/book/100815/5141109>